

Если бы Казую спросили, что он чувствует, когда медленно угасала его жизнь, он ответил бы - сожаление.

Он сожалел о том, что слепо верил людям рядом с собой. Это заставило страдать тех, кто действительно о нем заботился. Некоторых из них постиг ужасный конец. Он не хотел принимать того, что чувствовал привязанность к кому-то, кто играл большую роль в судьбах этих людей и в его собственной.

Казуя был расстроен, но мог винить только себя за то, что был так наивен. Он повзрослел за последние несколько лет. Однако фундамент, который они заложили вместе с ним, уже испортил его восприятие. Казуя не хотел доставлять им удовольствия и показывать, как он опустошен. Ему оставалось только держать все в себе.

- Наглый кусок мусора, - сказала Алисия, когда они забрали свое оружие. Они наблюдали, как лужа крови павшего Героя продолжает расти у него под ногами. Остальные трое не могли поверить, что он все еще стоял на ногах с такой же пугающей улыбкой, как если бы он победил.

- Нам сжечь его труп, принцесса?

- Хм...ними с него снаряжение. Мы должны, по крайней мере, вернуть его в королевство как доказательство легендарной битвы так называемого Героя. Позволь мне порубить его еще больше его же мечом. Я хочу порезать это наглое лицо.

Трое достали оружие. Они избежали брызг крови Казуи, прежде чем убрать свое оружие. Предатели подошли к Герою ближе, намереваясь его растерзать. Но внезапно испугались, услышав очень слабый, страшный смех.

- И...диоты. Ха... ха... ха...

Голос был слабым, но Казуя собрал все силы, чтобы говорить.

- Хорошо! Ты не стал бы Героем, не будь ты так настойчив! Я боялась, что будет скучно резать мертвеца, - сказала Алисия, скрывая свои эмоции за усмешкой.

- Я знал... о планах меня убить. Скажу вам вот что... никакое подкрепление не остановит того, что будет дальше.

БАМ!!!

Внезапный всплеск маны окружил Казую и отбросил четверых бывших компаньонов.

- Вам, ребята, пора писать завещания. Ваша смерть не будет быстрой и безболезненной...

Лужа крови на полу внезапно начала светиться, показывая магическую формацию.

- Транспортная формация!

- Быстро! Кто-нибудь остановите его!

- Казуя!!!! - закричала Алисия с убийственным намерением. Это будет катастрофой, если он сбежит.

Герой проигнорировал их и собрал всю ману, какую мог. Он почувствовал внезапную боль в ране на левой стороне груди. Что-то проходило через рану и причиняло ему еще большую боль, чем он когда-либо прежде чувствовал. Он знал, что это его последняя битва, поэтому мог только стиснуть зубы и не обращать внимания на боль.

- ХЕЛЛИОН МАЛУМ! КАК ПРЕЕМНИК ГЕРОЯ УРИЭЛЯ, Я ОСВОБОЖДАЮ ТЕБЯ ОТ КЛЯТВЫ! ДАЙ ЭТИМ ЛЮДЯМ ВОЗМЕЗДИЕ, КОТОРОГО ОНИ ЗАСЛУЖИВАЮТ!

Четверо застыли в шоке. Этот Герой каким-то образом узнал об ограничении, наложенном на Владыку Демонов. И даже узнал его истинное имя. Только со слов Казуи они поняли, что упустили важную информацию о Короле Демонов и о том, что произошло на самом деле.

- Ты!!! Ты встал на сторону демонов?!

- Демонов? Хахахаха!!! В моих глазах, вы и все заговорщики - настоящие демоны!

- Я с тебя шкуру живьем сдеру!!!

Алисия схватила меч Казуи и бросила в его сторону.

Ослепительный свет заполнил комнату, и силуэт Героя исчез прямо перед ними. Его смех эхом разнесся по всему замку. Они не знали, что Герой уже понимал, что жить ему оставалось недолго. Он устроил шоу, чтобы они всегда оглядывались через плечо, пока не получат по заслугам.

- Извини, Хеллион... Думаю, я не смогу доставить твое сообщение.

Он вздохнул, поддавшись желанию медленно закрыть глаза в последний раз. Он возненавидел тот факт, что не смог оправдать ожидания, нося звание Героя. Но больше всего он ненавидел то, что не ему пожинать жизни всех тех, кто участвовал в заговоре. Заговор, превративший его

в живое лицемерие и наполнивший его сердце бесконечными сожалениями.

- Алисия... полагаю... мы встретимся в аду.

- - -

Казуя не знал, сколько времени провел в темноте. Время, казалось, не существовало, пока различные части его собственной жизни проносились через его разум. С момента поступления в среднюю школу и до самой смерти. Он потерял счет тому, сколько раз различные сцены из его жизни показывались ему снова и снова.

Он съеживался каждый раз, когда дело доходило до точки, близкой к его смерти, и проклинал предателей. Он считал их надежными компаньонами и относился к ним как к семье. Он бы умер, чтобы спасти их, но они ударили его в спину.

Сначала это было похоже на пытку. Вскоре он начал замечать признаки того, что пропустил, и это казалось очень подозрительным. Он не мог не думать, что попал в свой личный ад. Дело дошло до того, что он мог идентифицировать каждого человека, имевшего скрытые намерения, когда тот взаимодействовал с Героем.

Казуя чувствовал себя беспомощным. Он не мог закрыть глаза и мог только наблюдать, как его жизнь проходит перед ним снова и снова. Однако его озадачило то, что воспоминания, потерянные им в детстве, все еще оставались ему неизвестны. Единственное, чего он ожидал от этого ада, это наконец увидеть воспоминания, потерянные им до того, как он попал в Эдею.

Самое раннее, что он мог вспомнить, это его школьные дни, когда он проснулся от несчастного случая. В больнице ему осторожно сообщили, что он потерял родителей. Это была одна из причин, почему он мало привязался к своему собственному миру.

Каждый раз, видя самодовольное лицо Алисии, он проклинал принцессу. Она была человеком, все еще способным заставить его искриться эмоциями каждый раз, когда он повторял сцены своей жизни. Ее триумфальная улыбка, когда она ударила его сквозь Гейл, заставляла его снова и снова вскрывать каждый нерв в своем теле.

В какой-то момент времени произошло нечто странное. Он вдруг почувствовал что-то, в очередной раз наблюдая за последними моментами своей жизни. Тяжелое, неиспытанное прежде чувство, неизвестно сколько держало его. Он просто принял это чувство. Оно могло, по крайней мере, отвлечь его от того, что изображения собирались показать ему еще раз. Ухмылка Алисии в очередной раз его взбесила, и новое, принятое им, чувство стало сильнее.

- СУКА! Я ТЕБЯ УНИЧТОЖУ! - закричал он громко, и глаза его внезапно ослепил яркий свет. Он не испытывал ничего подобного с тех пор, как умер.

Он моргнул, пытаясь сфокусировать свое размытое зрение. То, что он увидел, поразило Казю.

<http://tl.rulate.ru/book/18157/378926>